ОДОБРЕНО
Президиумом
Арбитражного суда
Костромской области
Постановление
от 23.03.2022 №8

СПРАВКА
по результатам анализа причин пересмотра в четвертом квартале 2021 года вышестоящими инстанциями судебных актов, принятых судьями гражданской коллегии Арбитражного суда Костромской области

В четвертом квартале 2021 года судьями гражданской коллегии рассмотрено 2301 дел, в том числе 174 дела о несостоятельности (за тот же период 2020 года – 2344 дела, в т.ч. 85 дела о несостоятельности). Обжаловано 374 судебных актов (16% от общего количества рассмотренных дел), в том числе, 64 судебных актов, вынесенных судьями первого судебного состава (12 % от количества рассмотренных дел в судебном составе), 179 судебных акта, вынесенных судьями второго судебного состава (11 % от количества рассмотренных дел в судебном составе), 131 судебных акта, вынесенных судьями четвертого судебного состава (6% от количества рассмотренных дел и обособленных споров в судебном составе).

Вышестоящими судебными инстанциями судебные акты отменены (изменены) по 32 делам, что составляет 1,4 % от общего количества рассмотренных коллегией дел (в четвертом квартале 2020 года – 25 или 1 %). 30 судебных акта отменены (изменены) Вторым арбитражным апелляционным судом, 2 – Арбитражным судом Волго-Вятского округа.

В четвертом квартале 2021 года по первому судебному составу пересмотрено 6 судебных акта (в четвертом квартале 2020 года – 2), по второму судебному составу - 21 судебный акт (в четвертом квартале 2020 года – 19), по четвертому судебному составу - 5 судебных актов (в четвертом квартале 2020 года – 3).

В целом, за четвертый квартал 2021 года, по сравнению с аналогичным периодом 2020 года, количество рассмотренных дел незначительно снизилось на 2%; доля отмененных судебных актов в процентном соотношении увеличилась в 1,4 раза с 1 % до 1,4 %.

Основанием к отмене и изменению судебных актов послужило нарушение или неправильное применение норм процессуального права – 6 дел, несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела – 13 дел, нарушение или неправильное применение норм материального права – 6 дел, неполное выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела – 1 дело.

Судебных актов, отмененных по безусловным основаниям, - 1 дело.

В четвертом квартале 2021 года также имели место случаи отмены судебных актов не по основаниям, предусмотренным статьями 270 и 288 АПК РФ, а в связи с реализацией истцом права, предоставленного процессуальным законодательством, в частности, права на отказ от иска – 13 % (4 дела), в связи с заключением сторонами мирового соглашения – 6% (2 дела).

Количество отмененных (измененных) судебных актов (без учета отмен в связи с отказом истца от иска и заключением мирового соглашения) составляет

1,1% (26 дел) от общего числа рассмотренных коллегией в четвертом квартале 2021 года дел. В четвертом квартале 2020 года аналогичный показатель составлял 0,9 %.

Проведенный анализ показал, что в процентном соотношении основания отмен имеют следующие показатели: нарушение или неправильное применение норм процессуального права (19 %), несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела (40 %), нарушение или неправильное применение норм материального права (19 %), неполное выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела (3%).

1. Отмены по процессуальным основаниям

1.1 Требования арбитражных управляющих о взыскании убытков с Банка, возникших при исполнении исполнительного документа, выданного арбитражным судом в рамках дел о несостоятельности (банкротстве), подлежат рассмотрению арбитражным судом.

Дело №А31- 6255/2013 (судья Иванов Е.В.)

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) Общества арбитражный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о взыскании убытков с бывшего конкурсного управляющего и Банка, возникших в результате непринятия мер по исполнению определения арбитражного суда, которым взыскано вознаграждение арбитражного управляющего, а также расходы арбитражного управляющего на проведение процедуры наблюдения.

В ходе рассмотрения заявления суд первой инстанции пришел к выводу о том, что исходя из субъектного состава и характера спорных правоотношений, спор о привлечении кредитной организации к гражданско-правовой ответственности в виде взыскания убытков за совершение операций по банковским счетам не подлежит рассмотрению в арбитражном суде, в том числе в рамках дела о банкротстве, в связи с чем вынес определение о передаче дела по подсудности в суд общей юрисдикции.

Посчитав спор подсудным арбитражному суду, суд апелляционной инстанции отменил определение суда первой инстанции по следующим основаниям.

Согласно пункту 12 статьи 20 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) споры, связанные с профессиональной деятельностью арбитражного управляющего (в том числе о возмещении причиненных им убытков), его отношениями с саморегулируемой организацией арбитражных управляющих, разрешаются арбитражным судом.

Таким образом, в силу прямого указания закона спор о взыскании убытков с бывшего арбитражного управляющего должника подлежит рассмотрению в арбитражном суде.

Как указано в «Обзоре судебной практики разрешения судами споров, связанных с принудительным исполнением требований исполнительных документов банками и иными кредитными организациями», утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 16.06.2021 (далее – Обзор от 16.06.2021), при обращении взыскателя или должника в суд с исковым заявлением о возмещении убытков, причиненных в результате незаконных действий (бездействия) банка при исполнении требований исполнительного документа, спор подлежит рассмотрению по правилам, установленным Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации (далее - ГПК РФ) или разделом II АПК РФ. При этом если действия

(бездействие) банка ранее не были оспорены в порядке главы 22 КАС РФ, главы 24 АПК РФ, суд оценивает их законность при рассмотрении искового заявления о возмещении убытков, связанных с такими действиями (бездействием) (часть 4 статьи 22 ГПК РФ, статья 28 АПК РФ).

В пункте 20 Обзора от 16.06.2021 закреплена позиция о том, что подсудность дел (судам общей юрисдикции или арбитражным судам) об оспаривании в суде действий (бездействия) банка определяется в зависимости от того, каким из названных судов выдан исполнительный документ.

Экономический характер заявленных требований также подтверждается тем, что арбитражный управляющий в силу статьи 20 Закона о банкротстве является субъектом профессиональной деятельности и осуществляет регулируемую настоящим Федеральным законом профессиональную деятельность, занимаясь частной практикой.

1.2 Копии судебного акта, установившего факты заключения договора и выполнения работ, и имеющего преюдициальное значение, достаточно для подтверждения обстоятельств, на которых истец основывает свои требования, и вынесения судебного приказа.

Дело № А31-15287/2021 (судья Тетерин О.В.)

Суд первой инстанции определением возвратил заявление о выдаче судебного приказа, посчитав, что к заявлению не приложены документы, подтверждающие обстоятельства, на которых истец основывает свои требования (договор, акт выполненных работ).

Суд апелляционной инстанции, не установив оснований для возврата заявления о выдаче судебного приказа, отменил определение суда первой инстанции.

Апелляционный суд установил, что, заявляя требования по настоящему делу, заявитель опирался на вступившее в силу решение арбитражного суда, в котором установлен и факт заключения договора, и факт принятия работ заказчиком (отсутствие обоснованных претензий), и дата составления подрядчиком акта. Установление судебным решением фактов заключения договора и передачи результатов работ имеет преюдициальное значение, а значит копии такого решения достаточно для вынесения судебного приказа.

Аналогичные обстоятельства дела и основания отмен по делам № А31-15288/2021, А31-15289/2021.

1.3 Отмена обеспечительных мер судом по собственной инициативе и при отсутствии соответствующих обоснованных требований лиц, участвующих в деле, до рассмотрения дела по существу невозможна.

Дело № А31-17606/2019(судья Авдеева Н.Ю.)

Судом первой инстанции установлено по делу две обеспечительные меры в виде запрета на внесение в ЕГРЮЛ записей: об исключении общества из ЕГРЮЛ; о внесении изменений, касающихся состава участников общества и размера их долей.

На основании заявления стороны суд первой инстанции определением отменил обеспечительные меры в полном объеме.

Судом апелляционной инстанции определение суда первой инстанции об отмене обеспечительных мер отменено по следующим основаниям.

С учетом пункта 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 № 55 «О применении арбитражными судами обеспечительных мер», в соответствии с пунктом 5 части 2 статьи 92 АПК РФ заявитель должен обосновать причины обращения с требованием об отмене обеспечительных мер.

В силу статьи 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

Принимая во внимание, что должник не заявлял суду первой инстанции требований об отмене обеспечительных мер в части запрета на внесение в ЕГРЮЛ записей об исключении общества из реестра, не приводил обоснования причин необходимости отмены указанных обеспечительных мер, у суда первой инстанции отсутствовали основания для отмены обеспечительных мер в указанной части по собственной инициативе.

Отмены судебных актов по процессуальным основаниям, предусмотренным частью 4 статьи 270 АПК РФ (безусловные основания).

1.4 По делам о взыскании долга, переданного по договору уступки права требования, за поставленный коммунальный ресурс подлежит привлечению к участию в деле в качестве третьего лица ресурсоснабжающая организация.

Дело № А31-16762/2020 (судья Авдеева Н.Ю.)

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции в связи с принятием последним решения о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле.

Как следует из материалов дела, арбитражный суд первой инстанции, рассматривая иск цессионария о взыскании переуступленного долга за поставку тепловой энергии, не привлек к участию в деле в качестве третьего лица ресурсоснабжающую организацию, фактически осуществившую поставку тепловой энергии.

2. Отмены (изменения), связанные с неправильным применением норм материального права

2.1 Исключительные права на произведения изобразительного искусства могут принадлежать как гражданам, так и юридическим лицам.

Дело № А31-790/2021(судья Тетерин О.В.)

Компания обратилось в арбитражный суд с иском к предпринимателю о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на товарный знак, компенсации за нарушение авторских прав на произведение изобразительного искусства.

Решением суда первой инстанции исковые требования удовлетворены частично, с ответчика в пользу истца взыскана компенсация за нарушение исключительных прав на товарный знак, в удовлетворении остальной части требований истцу отказано на основании того, что автором может быть только физическое лицо, которым истец не является.

Судом апелляционной инстанции решение суда первой инстанции изменено части отказа в удовлетворении требований истца о взыскании компенсации за нарушение авторских прав на произведения изобразительного искусства.

В соответствии со статьей 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) произведения изобразительного искусства относятся к объектам авторских прав.

В силу части 1 статьи 1270 ГК РФ автору произведения или иному правообладателю принадлежит исключительное право использовать произведение в соответствии со статьей 1229 ГК РФ в любой форме и любым не противоречащим закону способом (исключительное право на произведение), в том числе способами, указанными в пункте 2 названной статьи.

Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на произведение.

Ответственность за нарушение авторских прав предусмотрена в статье 1252 ГК РФ.

Согласно статье 1257 ГК РФ автором произведения науки, литературы или искусства признается гражданин, творческим трудом которого оно создано. Лицо, указанное в качестве автора на оригинале или экземпляре произведения, считается его автором, если не доказано иное.

Исключительные права могут передаваться авторами по различным основаниям: по договору авторского заказа (статьи 1288 ГК РФ), по договору об отчуждении исключительного права (абзац 2 пункта 1 статьи 1240 ГК РФ), по лицензионному договору (абзац 3 пункта 1 статьи 1240 ГК РФ), в порядке создания служебного произведения (статья 1295 ГК РФ).

В этой связи апелляционный суд, оценив и исследовав представленные в материалы дела доказательства и обстоятельства дела в совокупности и во взаимосвязи в соответствии со статьей 71 АПК РФ, пришел к выводу о доказанности факта принадлежности Компании исключительных прав на спорные произведения изобразительного искусства.

2.2. Требование об уточнении границ земельного участка подлежит рассмотрению по правилам искового производства как требование б установлении границ земельного участка, относящееся к искам о правах на недвижимое имущество.

Если в рамках требования об установлении границ земельного участка подлежит установлению смежная граница между земельными участками, то надлежащим ответчиком по такому иску является смежный землепользователь.

Дело № А31-10619/2020 (судья Голубева О.Д.)

Предприниматели, имеющие земельный участок долевой собственности, обратились в арбитражный суд с иском к Землеустроительному предприятию, Комитету по управлению муниципальным имуществом, Администрации ою устранении реестровой ошибки путем в несения изменений в Единый государственный реестр недвижимости о границах земельного участка.

По результатам рассмотрения дела суд первой инстанции пришел к выводу, что истцы предъявили требования к ненадлежащему ответчику, поскольку спор об устранении реестровой ошибки может быть разрешен только с привлечением регистрационного органа в качестве ответчика. Также суд первой инстанции установил, что между сторонами имеет место спор о праве, в связи с чем, такой спор не может быть разрешен в рамках рассмотрения требований об установлении реестровой ошибки и ее исправлении.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено по следующим основаниям.

Согласно пункту 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (далее – Постановление № 10/22) иски об установлении границ земельного участка относятся к искам о правах на недвижимое имущество.

Согласно правовой позиции, сформулированной в определении Верховного суда Российской Федерации от 07.10.2015 № 305-КГ15-7535, в случае, когда предмет спора связан с пересечением (наложением) земельных участков, сведения о границах одного из которых внесены в государственный кадастр недвижимости, а другого подлежат уточнению, то требования заявителя в таком случае подлежат рассмотрению по правилам искового производства как требование об установлении границ земельного участка.

Иск об установлении границ земельного участка является самостоятельным способом защиты, направленным на устранение неопределенности в вопросе нахождения границы земельного участка и разрешении спора о принадлежности той или иной части земельного участка. При этом решение суда, которым установлены границы земельного участка, является основанием для внесения изменений в ЕГРН.

Поскольку при рассмотрении подобного рода споров суд разрешает спор о гражданских правах на недвижимое имущество, соответствующие требования рассматриваются в порядке искового производства (пункт 52 Постановления № 10/22).

Государственный регистратор не является ответчиком по таким искам, однако может быть привлечен к участию в таких делах в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора (абзац второй пункта 53 постановления № 10/22).

Поскольку в рамках заявленного требования об установлении границ земельного участка, подлежит установлению смежная граница между земельными участками, надлежащим ответчиком по такому иску является смежный землепользователь (Определение Верховного Суда Российской Федерации от 13.04.2021 № 15-КГ21-1-К1).

Как следует из материалов дела, смежной по всему контуру (кроме поворотных точек 6 и 7) к спорному земельному участку является территория, государственная собственность на которую не разграничена. При этом смежный земельный участок снят с кадастрового учета. Из содержания заявленного иска следует, что контур земельного участка истцов в части точек 6 и 7 не подлежит изменению, в связи с чем в рассматриваемом случае права смежного землепользователя не затрагиваются.

Исходя из изложенного, апелляционный суд, полагая, что снятие с кадастрового учета смежного земельного участка само по себе не может лишать истцов права на разрешение по существу спора о надлежащих границах принадлежащих им земельного участка, пришел к выводу о применении к настоящему спору приведенных выше правовых позиций.

Таким образом, по мнению суда апелляционной инстанции, иск по настоящему делу предъявлен к Администрации как к надлежащему ответчику.

2.3 На Комитет Администрации, обладающий правами юридического лица и осуществляющий полномочия муниципальной администрации по вопросам местного значения, распространяются нормы, определяющие правовое положение казенных учреждений, по денежным обязательствам которых субсидиарную ответственность несет главный распорядитель бюджетных средств, то есть Администрация.

Дело № А31-7256/2019 (судья Хомяк Н.Г.)

Подрядчик обратился в арбитражный суд с иском к Комитету по строительству, транспорту и дорожной деятельности Администрации, являющемуся заказчиком по муниципальному контракту на выполнение проектных и изыскательских работ, о взыскании стоимости неоплаченных выполненных работ, пени за просрочку оплаты, а также при недостаточности денежных средств у Комитета взыскании указанных сумм в субсидиарном порядке с Администрации за счет средств муниципального бюджета.

Решением суда первой инстанции требования истца удовлетворены частично. Суд первой инстанции не усмотрел оснований для взыскания при недостаточности денежных средств у Комитета стоимости неоплаченных выполненных работ и пени в субсидиарном порядке с Администрации за счет средств бюджета города, поскольку Комитет является в силу возложенных на него полномочий главным распорядителем бюджетных средств.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено в части отказа в привлечении к субсидиарной ответственности Администрации.

В пункте 20 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.05.2019 № 13 «О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации» (далее – Постановление № 13) указано, что при недостаточности лимитов бюджетных обязательств, доведенных казенному учреждению для исполнения его денежных обязательств по ним, от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования отвечает главный распорядитель бюджетных средств, в ведении которого находится соответствующее казенное учреждение (пункт 7 статьи 161, пункт 10 статьи 242.3, пункт 9 статьи 242.4, пункт 9 статьи 242.5 БК РФ).

Комитет, наделенный Положением № 174 правами юридического лица, имеет организационно-правовую форму муниципального казенного учреждения, образуемого для осуществления управленческих функций (статья 2 Положения о Комитете).

Согласно выписке из Единого государственного реестра юридических лиц учредителем и собственником имущества Комитета является муниципальное образование в лице Администрации.

Согласно разъяснениям, приведенными в абзаце четвертом пункта 20 Постановления № 13, кредитор вправе одновременно предъявить иск к основному должнику - казенному учреждению и должнику, несущему ответственность при недостаточности лимитов бюджетных обязательств, - главному распорядителю бюджетных средств, осуществляющему финансовое обеспечение деятельности находящегося в его ведении казенного учреждения за счет средств

соответствующего бюджета. В случае удовлетворения такого иска врезолютивной части судебного акта следует указывать на взыскание суммы задолженности с казенного учреждения (основного должника), а при недостаточности лимитов бюджетных обязательств - с главного распорядителя бюджетных средств.

Одновременное предъявление требований к основному и субсидиарному должнику не противоречит требованиям пункта 1 статьи 399 ГК РФ и в этом случае факт недостаточности имущества, находящегося в распоряжении основного должника устанавливается в ходе исполнения судебного акта: первоначально взыскание производится за счет имущества, закрепленного за казенным предприятием, а при его недостаточности - с субсидиарного должника.

2.4 По делам о взыскании неосновательного обогащения бремя доказывания наличия какого–либо правового основания для удержания денежных средств возложено на ответчика.

Дело № А31-1633/2021 (судья Тетерин О.В.)

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к предпринимателю о взыскании неосновательного обогащения, возникшего в результате неправомерного уклонения ответчика от возврата денежных средств, перечисленных истцом за оказание транспортных услуг, фактически не оказанных ответчиком.

Судом первой инстанции в удовлетворении заявленных требований отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено по следующим основаниям.

В пункте 7 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №2(2019), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 17.07.2019, отражено, что по делам о взыскании неосновательного обогащения на истца возлагается обязанность доказать факт приобретения или сбережения имущества ответчиком, а на ответчика – обязанность доказать наличие законных оснований для приобретения или сбережения такого имущества либо наличие обстоятельств, при которых неосновательное обогащение в силу закона не подлежит возврату.

Поскольку доказательств предоставления ответчиком встречного исполнения (доказательств, подтверждающих исполнение обязательств по договору на перечисленную истцом сумму) или возврата истцу указанной суммы предпринимателем не представлено, апелляционный суд пришел к выводу, что у суда первой инстанции отсутствовали основания для отказа в удовлетворении исковых требований Общества о взыскании с предпринимателя неосновательного обогащения.

2.5 Выбрав тариф и услуги на условиях предварительной оплаты, не предусматривающие возврат единовременно удержанных денежных средств в случае расторжения договора комплексного обслуживания банковского счета до истечения срока его действия, клиент действует самостоятельно, выражает согласие с такими условиями, в связи с чем указанные условия нельзя признать несправедливыми и явно обременительными, исключающими их применение.

Дело № А31-17237/2020 (судья Котин А.Ю.)

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к Банку о взыскании неосновательного обогащения, возникшего в результате списания со счета Общества единовременной предварительной абонентской платы за веденииерасчетного счета за 12 месяцев и невозвращения ее при расторжении договора комплексного обслуживания до истечения указанного срока.

Суд первой инстанциипришел к выводу о том, что условие об удержании уплаченной единовременно абонентской платы за ведение расчетного счета, определенной на условиях предоплаты за 12 календарных месяцев, в случае закрытия счета по инициативе Клиента до истечения двенадцатимесячного срока вне зависимости от фактического срока действия договора, является несправедливым и явно обременительным для клиента, условие о предоплате за 12 календарных месяцев по тарифу «безлимитный» в действии с оговоркой о невозврате предоплаты в случае расторжения договора ущемляет права Истца как клиента по сравнению с клиентами, которые вносят абонентскую плату ежемесячно по указанному тарифу, в связи с чем усмотрел наличие неосновательного обогащения на стороне ответчика в виде удержанной абонентской платы за период после прекращения отношений по договору банковского счета.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено по следующим основаниям.

Договором, тарифами предусмотрен порядок оплаты как ежемесячно, так и на условиях предоплаты (с предоставлением скидки 20 процентов за каждый оплачиваемый месяц, без возврата уплаченных денежных средств). При этом право клиента на получение услуг Банка не поставлено в зависимость от выбора им порядка оплаты (ежемесячно или путем внесения предварительной оплаты со скидкой).

Действующее законодательство (Кодекс, Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности») не содержит прямого запрета на включение в условия обслуживания в кредитной организации возможности внесения клиентом предоплаты на условиях Банка, обусловленное соответствием целям принятых сторонами взаимных обязательств. Данное условие Обществом не оспорено, в судебном порядке недействительным не признано.

Общество, как субъект предпринимательской деятельности, действует по своей воле и в своем интересе, самостоятельно под свою ответственность принимает все необходимые решения, в том числе с учетом своих финансовых возможностей, а также оценивает все риски неблагоприятных последствий в случае нарушения принятых на себя обязательств.

Подписав заявление и выбрав тариф и услуги на условиях предоплаты, Общество действовало самостоятельно, выразило согласие с такими условиями.

Доказательств того, что спорные условия Банком были Обществу навязаны, оно имело намерение заключить договор на иных условиях, но было лишено такой возможности, как и обратиться в иные кредитные организации для получения аналогичных банковских услуг, материалы дела не содержат.

На основании изложенного, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что денежные средства были получены Банком на основании заключенного между сторонами договора, спорные суммы исчислены согласно установленным и в порядке, предусмотренном договором, и не могут быть признаны неосновательным обогащением.

Аналогичная правовая позиция изложена в постановлении Арбитражного суда Волго-Вятского округа **по делу № А31-8192/2020**, в соответствии с которым решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменено по таким же основаниям.

3. Отмены (изменения) в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела

3.1 Отказ банка в удовлетворении требования бенефициара уплатить долг по банковской гарантии по причине непредставления последним платежного поручения, подтверждающего уплату аванса по договору, является неправомерным.

Дело № А31-17899/2020 (судья Хомяк Н.Г.)

Предприятие (Бенефициар) обратилось в арбитражный суд с иском к Банку (Гарант) о взыскании задолженности по банковской гарантии, включающей в себя неустойку по договору, неотработанный аванс по договору, неустойку за просрочку исполнения обязательств со стороны гаранта.

Суд первой инстанции проанализировал условия банковской гарантии, принял во внимание содержание требования бенефициара и пришел к выводу о том, что в рассматриваемом случае требование бенефициара было получено банком в пределах срока, установленного банковской гарантией. Вместе с тем, из представленных в материалы дело документов, следует, что платежное поручение, подтверждающее перечисление Бенефициаром аванса по договору Принципалу с соответствующей отметкой об исполнении, как то предусмотрено банковской гарантией к требованию бенефициара приложено не было, в связи с чем обстоятельства, являющиеся основанием для исполнения гарантом обязательств по гарантии, не наступили, на стороне ответчика не возникло обязанности по уплате денежной суммы по банковской гарантии.

На основании изложенного, суд первой инстанции не усмотрел оснований для взыскания суммы банковской гарантии в заявленном размере.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции полностью на основании следующего.

Независимость гарантии обеспечивается наличием специальных (и при этом исчерпывающих) оснований для отказа гаранта в удовлетворении требования бенефициара (пункт 1 статьи 376 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Банк является субъектом, осуществляющим профессиональную деятельность на финансовом рынке, поэтому истолкование условий банковской гарантии осуществляется в пользу бенефициара в целях сохранения обеспечения обязательства. Гарантировав исполнение контракта по стороны принципала, Банк фактически обязался уплатить сумму в пределах размера банковской гарантии, в случае неисполнения (ненадлежащего исполнения) государственного контракта.

Ссылка Банка в обоснование отказа в удовлетворении требования бенефициара уплатить долг по банковской гарантии по причине непредставления принципалом платежного поручения, подтверждающего уплату аванса по договору, является недопустимой и фактически формальной.

Суд апелляционной инстанции согласился с позицией истца в том, что на момент составления требования по Банковской гарантии действие Договора продолжалось, требование по возврату аванса к Принципалу Бенефициаром ещё не

предъявлялось, а, следовательно, у истца отсутствовало доказательство, подтверждающее ненадлежащее исполнение Принципалом обязательств по возврату аванса. Истец, исполняя обязанность, установленную пунктами гарантии, указал на обстоятельства, наступление которых предоставляет право требования выплаты по независимой гарантии, и Банк обязан был выплатить денежную сумму, не зависимо от содержания правоотношений между Принципалом и Бенефициаром. Работы выполнялись, однако срок их выполнения был пропущен, тем самым наступили обстоятельства, указанные в качестве основания возможности предъявления требования в банк о выплате определенной денежной суммы.

Согласно правовой позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной, в частности, в Постановлении Президиума от 02.10.2012 N6040/12, и Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в определениях от 20.05.2015 №307-ЭС14-4641 и от 12.08.2015 №305-ЭС15-4441, о том, что в силу независимости обязательств гаранта от обязательств принципала перед бенефициаром все негативные риски действительности и соразмерности предъявленного гаранту требования несет только бенефициар, и только перед принципалом, вследствие чего гарант, по существу, лишен права оспаривания либо оценки содержания полученного требования и складывающихся между принципалом и бенефициаром правоотношений.

Таким образом, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что требования бенефициара подлежали удовлетворению гарантом в полном объеме.

3.2 Гарант не вправе отказать бенефициару в удовлетворении требований, если приложенные к требованию документы по внешним признакам соответствуют условиям гарантии.

Дело № А31-11621/2020 (судья Сергушова Т.В.)

Учреждение (Бенефициар) обратилось в арбитражный суд с иском к Банку (Гарант) о взыскании задолженности по банковской гарантии.

Суд первой инстанции пришел к выводу о том, что требование бенефициара и приложенные к требованию документы не соответствуют условиям банковской гарантии, и отказал в удовлетворении исковых требований.

Апелляционный суд оставил решение суда без изменения.

Суд кассационной инстанции отменил решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции по следующим основаниям.

В рассматриваемом случае Банк в качестве основания для отказа в удовлетворении требования об уплате денежных средств указывает на то обстоятельство, что отсутствует расчет суммы требования, документы, представленные Учреждением, не были заверены надлежащим образом: копии не были заверены руководителем бенефициара или лица, подписавшего требование по гарантии, и печатью бенефициара; пакет документов не прошит и не заверен гербовой печатью.

Вместе с тем, из материалов дела следует, что представленные бенефициаром документы содержали информацию, которую обычно содержат документы такого рода. При этом в гарантии отсутствовали какие-либо положения о порядке выполнения и оформления расчета суммы требования, о содержании расчета.

Требование бенефициара содержало расчет суммы его требования, заявляемого в связи с ненадлежащим исполнением основного обязательства. Банк

не ссылается на необходимость представления дополнительных документов, либо на недостатки в документах, представленных Учреждением.

В пунктах 9 и 11 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с применением законодательства о независимой гарантии, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 05.06.2019, и в пункте 18 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2020), утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23.12.2020, разъяснено, что гарант не вправе отказать бенефициару в удовлетворении требований, если приложенные к требованию документы по внешним признакам соответствуют условиям гарантии.

При таких обстоятельствах гарант должен был принять документы в том виде, в каком они представлены, а бенефициар не мог быть признан лицом, не исполнившим условия гарантии, необходимые для получения платежа.

3.3. В рамках дела о банкротстве гражданина могут быть признаны недействительными сделки, совершенные супругом должника – гражданина только в отношении общего имущества супругов, совместно нажитого в браке.

Дело № А31-8073/2018 (судья Сайгушева Л.В.)

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) гражданина финансовый управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о признании договора дарения транспортного средства, заключенного между супругой должника и ее близким родственником, недействительным и применении последствий недействительности сделки в виде возврата имущества в конкурсную массу.

Определением суда первой инстанции заявленные требования удовлетворены.

Судом апелляционной инстанции определение суда первой инстанции отменено по следующим основаниям.

Принимая во внимание, что спорное транспортное средство приобретено супругой должника через незначительное время после получения крупной денежной суммы от продажи квартиры, находившейся в ее индивидуальной собственности, которой было достаточно для самостоятельного приобретения автомобиля по цене, указанной в договоре, в результате заключения договора имущество зарегистрировано на ее имя, а также учитывая отсутствие доказательств расходования денежных средств от продажи квартиры на иные нужды или приобретения спорного имущества на общие денежные средства, апелляционная инстанция пришла к выводу о том, что спорный автомобиль был приобретен на личные денежные средства супруги должника, полученные от продажи имущества, на которое не распространялся режим общей совместной собственности супругов.

Таким образом, дарение супругой должника транспортного средства, находящегося в ее индивидуальной собственности, своей матери не могло привести и не привело к причинению вреда имущественным правам кредиторов, поскольку такое имущество в любом случае не составляло конкурсную массу и за счет его стоимости не могли быть удовлетворены требования кредиторов должника.

С учетом того, что в результате заключения договора дарения не были нарушены права и законные интересы кредиторов должника, в частности, не произошло уменьшение конкурсной массы, апелляционная инстанция пришла к выводу о том, что основания для признания оспариваемой сделки недействительной отсутствуют.

3.4 Ущерб, причиненный законным владельцам помещений в многоквартирном доме в результате прорыва системы водоснабжения, подлежит возмещению управляющей компанией при непредставлении последней доказательств принятия достаточных мер по своевременному устранению затопления (установки насосной станции либо иных технических средств по откачке воды).

Дело № А31-16554/2019 (судья Тетерин О.В.)

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к ресурсоснабжающей организации (ответчик 1) и управляющей компании (ответчик 2) о возмещении солидарно ущерба.

Исковые требования основаны на положениях статей 15, 1064 ГК РФ и мотивированы возникновением у истца убытков по вине ответчиков в связи с прорывом системы холодного водоснабжения и затоплением помещений Общества.

Суд первой инстанции пришел к выводу, что истцом не доказано наличие виновных действий со стороны ответчиков, наличие причинно-следственной связи между данными действиями (бездействием) и причиненным ущербом, а также не доказан сам размер ущерба применительно к указанной в иске аварии, в связи с чем в удовлетворении исковых требований отказал.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено.

Апелляционная инстанция установила, что управляющая компания надлежащим образом не обеспечила безопасность фундамента многоквартирного дома, при поступлении воды в многоквартирный дом не предприняла достаточных мер по своевременному устранению затопления вплоть до установки в подвальном помещении насосной станции, либо иных технических средств по откачке воды.

Совокупность изложенных причин стала причиной причинения истцу ущерба при затоплении помещения.

Таким образом, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что причинно-следственная связь между действиями (бездействиями) ответчика-2 и наступившими неблагоприятными последствиями в виде убытков, подтверждается материалами дела и является доказанной.

При этом коллегия судей не усмотрела оснований для удовлетворения требований в отношении ответчика-1.

Представленными в материалы дела доказательствами установлено затопление в помещении подвала многоквартирного дома, то есть в зоне эксплуатационной ответственности ответчика-2.

Поскольку законный интерес в сохранности своего имущества собственников и законных владельцев помещений в многоквартирном доме обеспечен надлежащим исполнением управляющей компанией вышеназванных обязанностей, в отсутствие доказательств принятия ею всех необходимых мер при затоплении, а эксплуатационная ответственность ответчиков за содержание системы холодного водоснабжения разграничена, апелляционный суд пришел к выводу, что основания для присуждения солидарной обязанности отсутствуют.

3.5 При ошибочно выплаченном страховом возмещении могут применяться правила об обязательствах вследствие неосновательного обогащения.

Недобросовестность поведения ответчика не имеет правового значения при рассмотрении спора о неосновательном обогащении.

Дело № А31-14768/2020 (судья Тетерин О.В.)

Страховая компания обратилась с иском в арбитражный суд к Обществу о взыскании неосновательного обогащения, возникшего в результате ошибочно выплаченного страхового возмещения.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что страховая компания исполнила свои обязательства по выплате

страхового возмещения, признав факт наступления страхового случая без предоставления документов из компетентных органов; доказательств недобросовестности ответчика или сбережения ответчиком денежных средств в отсутствие к тому законных оснований в материалы дела не представлено.

Судом апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено.

Апелляционной инстанцией установлено, что Общество не представило пакет документов, необходимый для признания заявленного случая страховым и выплаты страхового возмещения. Следовательно, в выплате страхового возмещения следовало отказать.

Таким образом, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что материалами дела подтверждается, что ответчик в отсутствие к тому законных оснований сберег денежные средства, в связи с чем, указанная сумма является неосновательным обогащением, которое Общество обязано вернуть страховой компании.

3.6 Использование фотографического произведения в обрезанном по краям виде не является его переработкой и не образует отдельный факт нарушения ответчиком исключительных прав. Размер подлежащей взысканию компенсации должен быть обоснован.

А31-6158/2021 (судья Панина С.Л.)

Правообладатель обратился в арбитражный суд с иском к Обществу о взыскании компенсации в сумме 100000 рублей за нарушение исключительных прав на фотографическое произведение путем размещения его на сайте в сети «Интернет», принадлежащем ответчику, с доведением до всеобщего сведения и переработкой.

Судом первой инстанции исковые требования удовлетворены в полном объеме, поскольку доказательств, опровергающих сведения истца об авторстве и подтверждающих получение разрешения со стороны истца на переработку и на доведение до всеобщего сведения фотографического произведения, ответчиком не представлено.

Судом апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено.

В силу подпункта 9 пункта 2 статьи 1270 ГК РФ перевод или другая переработка произведения является способом использования произведения, которое в отсутствие согласия правообладателя образует состав нарушения исключительного права.

Право на переработку произведения является одним из способов использования результата интеллектуальной деятельности и как таковое

принадлежит правообладателю (подпункт 9 пункта 2 статьи 1270 ГК РФ, абзац 5 пункта 87 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвёртой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление № 10).

Переработка произведения предполагает создание нового (производного) произведения на основе уже существующего (абзац четвертый пункта 87 Постановления № 10).

В рассматриваемом случае ответчику вменялось в вину, что он разместил на сайте фотографию в обрезанном по краям виде.

Однако, по мнению суда апелляционной инстанции, исходя из приведенных норм права с учетом их толкования, такие действия как обрезка фотографического произведения по краям не являются переработкой произведения и не образуют отдельный факт нарушения ответчиком исключительных прав. Указываемые истцом действия ответчика в данном случае полностью охватываются фактом размещения фотографии в сети Интернет.

При признании доказанным только одного факта нарушения суд апелляционной инстанции размер требования в сумме 100000 рублей признал необоснованным и посчитал достаточным взыскание с ответчика компенсации за нарушение исключительного права истца на фотографическое изображение в сумме 10000 рублей, что соответствует минимальному значению санкции статьи 1301 ГК РФ, по следующим основаниям.

Истцом не представлено каких-либо доказательств того, что использованный ответчиком объект является известным и популярным. Учитывая, что на странице сайта ответчика содержатся другие информационные сообщения о предстоящих мероприятиях, событиях и т.п., апелляционный суд посчитал, что использование ответчиком спорного фотографического произведения не являлось существенной частью хозяйственной деятельности нарушителя. При этом само по себе время нахождения фотографии на сайте ответчика не влияет существенным образом на степень нарушения прав истца, учитывая цель размещения фотографий. Истцом не представлено доказательств возникновения у него каких-либо негативных последствий в результате нарушения ответчиком прав на фотографическое изображение.

3.7 При оспаривании сделки в рамках дела о банкротстве гражданина должен быть доказан факт причинения вреда кредиторам.

А31-1028/2018 (судья Сайгушева Л.В.)

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) гражданина финансовый управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительной сделки по передаче гражданином Обществу транспортного средства в лом на сумму 19428 руб. и взыскании в конкурсную массу с Общества денежных средств в сумме 1334805 руб. 06 коп.

Суд первой инстанции, удовлетворяя требования финансового управляющего, признал установленными обстоятельства сдачи в лом автомобиля без согласия финансового управляющего в технически исправном состоянии по цене лома, в связи с чем признал данную сделку недействительной и применил последствия недействительности сделки в виде взыскания с Общества стоимости автомобиля.

Постановлением суда апелляционной инстанции определение суда первой инстанции отменено по следующим основаниям.

Апелляционный суд пришел к выводу, что совершение должником сделки по передаче Обществу автомобиля в надлежащем техническом состоянии, а не автомобильного лома, не подтверждено материалами дела. Фактически приемосдаточным актом оформлена сделка по сдаче должником ответчику автомобильного лома, за который должником получены денежные средства в сумме 19428 руб.

Доказательства того, что фактическая стоимость сданного автомобильного лома превышала выплаченную сумму, в материалах дела отсутствуют.

Таким образом, оснований для признания сделки недействительной и взыскания с Общества в конкурсную массу должника денежных средств в сумме 1 334 805, 06 руб. не имелось *(постановлением арбитражного суда кассационной инстанции от 02.03.2022 постановление арбитражного суда апелляционной инстанции отменено, оспариваемая сделка признана недействительной, с ответчика в пользу конкурсной массы взыскана стоимость автомобильного лома).*

3.8 Указание в анкете на получение кредита недостоверных сведений в отношении получаемого дохода является недобросовестным и исключает применение в отношении должника нормы об освобождении от обязательств при признании его банкротом.

А31-13674/2020 (судья Хубеев А.Ф.)

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) гражданина судом первой инстанции вынесено определение о завершении процедуры реализации имущества должника и освобождении его от дальнейшего исполнения требований кредиторов.

Постановлением суда апелляционной инстанции определение суда первой инстанции отменено в части освобождения гражданина от дальнейшего исполнения требований кредиторов по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве освобождение гражданина от обязательств не допускается в случае, если доказано, что при возникновении или исполнении обязательства, на котором конкурсный кредитор или уполномоченный орган основывал свое требование в деле о банкротстве гражданина, гражданин действовал незаконно, в том числе совершил мошенничество, злостно уклонился от погашения кредиторской задолженности, уклонился от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица, предоставил кредитору заведомо ложные сведения при получении кредита, скрыл или умышленно уничтожил имущество.

Применительно к настоящему спору суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что должник представил Банку заведомо недостоверные сведения о своем финансовом состоянии при получении кредита и не имел намерения погасить кредит.

Бесспорных доказательств, опровергающих доводы кредитора, должник не представил.

При этом вопреки доводам гражданина профессиональный статус Банка как участника кредитного рынка не освобождает должника от необходимости действовать добросовестно, предоставлять достоверные сведения при получении кредита.

3.9 Поверка приборов учета с просроченным межповерочным интервалом спустя значительное время после проведения проверки при отсутствии в акте сведений о возможности ее проведения не свидетельствует о наличии признаков злоупотребления правом со стороны потребителя.

А31-8082/2020 (судья Котин А.Ю.)

Потребитель обратился в арбитражный суд к гарантирующему поставщику с иском об обязании осуществить расчет стоимости потребленной электроэнергии в спорный период по договору энергоснабжения исходя из показаний расчетных приборов учета.

Как следует из материалов дела, в связи с выявленным фактом истечения межповерочного интервала измерительных трансформаторов объем электрической энергии, потребленной потребителем, был определен расчетным способом по максимальной мощности энергопринимающих устройств.

Суд первой инстанции пришел к выводу о наличии в действиях потребителя признаков злоупотребления правом, поскольку действия по передаче спорных ИТТ на поверку совершены истцом спустя более одного года с момента проверки и отказа в удовлетворении заявленных требований.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено по следующим основаниям.

Согласно правовой позиции, сформулированной в пункте 25 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 3(2020), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ от 25.11.2020 (далее –Обзор № 3), сам факт истечения межповерочного интервала предполагает искажение прибором учета (системой учета) данных об объеме потребления, пока не доказано обратное. Потребитель, пропустивший срок поверки, не лишен возможности представить доказательства, опровергающие пороки учета и необходимость исчисления объема полученного ресурса расчетным путем, поскольку последующее признание прибора учета (измерительного трансформатора в составе системы учета) соответствующим метрологическим требованиям лишь подтверждает его соответствие указанным требованиям на весь период после окончания срока поверки. В процессе эксплуатации приборов учета (системы учета) улучшения их технических характеристик (параметров), влияющих на результат и показатели точности измерений, не происходит.

В Обзоре № 3 отмечено, что названный подход применяется, если в действиях (бездействии) потребителя отсутствуют признаки злоупотребления правом (осведомленности при предыдущей проверке о необходимости провести очередную поверку спорного измерительного комплекса, уклонения от этой обязанности и т.п.).

Суд первой инстанции, усмотрев в действиях (бездействии) истца злоупотребление правом, не принял во внимание, что в акте Компания, являющаяся профессиональным участником, то есть сильной стороной соответствующих правоотношений, указала ответчику на необходимость замены 6-ти ИТТ; сведений о возможности проведения поверки спорных трансформаторов тока в указанном акте не содержится.

3.10 Для возложения на орган местного самоуправления обязанности по определению обслуживающей теплосетевой организации, в соответствии с

требованиями законодательства Российской Федерации, необходимо установить, является ли спорный участок тепловой сети бесхозяйным.

А31-2262/2021 (судья Тетерин О.В.)

Учреждение обратилось в арбитражный суд с иском к Администрации об обязании определить теплосетевую организацию, оказывающее услуги по передаче тепловой энергии по тепловым сетям, которые непосредственно соединены с бесхозяйной тепловой сетью, в качестве теплосетевой организации, осуществляющей ее содержание и обслуживание.

Решением суда первой инстанции исковые требования удовлетворены частично. Администрация в лице Управления жилищно-коммунального хозяйства обязана в течение 90 дней со дня вступления решения в законную силу организовать содержание и обслуживание бесхозяйного участка тепловой сети, до признания права собственности на указанный участок сети. В удовлетворении остальной части иска отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение в части удовлетворения исковых требований отменено по следующим основаниям.

Судом установлено, что отопление и горячее водоснабжение гаража, принадлежащего Учреждению на праве оперативного определения, осуществляется посредством участка тепловой сети, расположенной в границах от фланцев задвижек, установленных на ответвлении от магистральной тепловой сети у тепловой камеры К-97 до объекта Учреждения. В судебном заседании суда первой инстанции представители лиц, участвующих в деле, не оспаривали, что спорный участок наружной тепловой сети не является транзитным участком. Спорный участок проходит по земельному участку, государственная собственность на который не разграничена, предоставленному в аренду некоммерческой организации и по земельному участку, на который зарегистрировано права Российской Федерации и предоставлен в постоянное (бессрочное) пользование.

В связи с чем, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что истец обратился к Администрации с требованием об обязании определить, до признания права собственности на участок тепловой сети, теплосетевую организацию оказывающую услуги по передаче тепловой энергии по тепловым сетям осуществляющей ее содержание и обслуживание, в отсутствие оснований для признания спорного имущества бесхозяйным. Обратное доказательствами, представленными в материалы дела, не подтверждается, о признании участка теплосети бесхозяйным Учреждение не обращалось.

Поскольку из материалов дела не следует, что спорный объект недвижимого имущества является бесхозяйным либо признан таковым в установленном законом порядке, соответственно оснований для возложения на ответчика законной обязанности определить теплосетевую организацию не имеется.

3.11 При рассмотрении вопроса о мнимости договора и документов, представленных в качестве доказательств его исполнения, суд не должен ограничиваться проверкой того, соответствуют ли представленные документы формальным требованиям, которые установлены законом, суду необходимо установить наличие или отсутствие фактических отношений по сделке.

Дело № А31-8211/2020 (судья Панина С.Л.)

Истец обратился в арбитражный суд с иском к ответчику о взыскании неосновательного обогащения, возникшего в результате перечисления денежных средств в адрес ответчика с назначением платежа «оплата по договору процентного займа» при отсутствии между сторонами договорных отношений.

Суд первой инстанции пришел к выводу, что ответчик представил истцу встречное исполнение по договору поставки нефтепродуктов на указанную сумму; в действиях ответчика не имеется совокупности обязательных условий, позволяющих квалифицировать такие действия как направленные на неосновательное получение чужого имущества, и отказал в удовлетворении иска.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено.

Суд апелляционной инстанции указал, что пункт 86 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» предусматривает, что стороны мнимой сделки могут осуществить для вида ее формальное исполнение.

Таким образом, при рассмотрении вопроса о мнимости договора поставки и документов, подтверждающих передачу товара, суд не должен ограничиваться проверкой того, соответствуют ли представленные документы формальным требованиям, которые установлены законом. При проверке действительности сделки суду необходимо установить наличие или отсутствие фактических отношений по сделке.

Проанализировав доказательства, представленные в материалы дела, суд апелляционной инстанции признал установленным, что сделка по поставке нефтепродуктов носит мнимый характер и является ничтожной; представленные ответчиком доказательства не подтверждают факт передачи истцу товара на указанную сумму.

3.12 При расчете безучетного потребления электрической энергии населением и приравненными к нему категориями потребителей необходимо учитывать размеры тарифов, ежегодно утверждаемых исполнительным органом субъекта РФ.

Дело № А31-12580/2020 (судья Тетерин О.В.)

Гарантирующий поставщик обратился в арбитражный суд с иском к потребителю о взыскании задолженности за период с 01.08.2019 по 31.08.2019 по договору энергоснабжения, начисленной в результате безучетного потребления электроэнергии.

Решением суда первой инстанции исковые требования удовлетворены частично.

Постановлением суда апелляционной инстанции отменено в части по следующим основаниям.

Несмотря на верное определение порядка расчета, принятый судом первой инстанции контррасчет ответчика проверен апелляционным судом и признан неверным.

Постановлением Департамента государственного регулирования цен и тарифов Костромской области от 28.12.2018 № 18/635 «Об установлении цен (тарифов) на электрическую энергию для населения и приравненных к нему категорий потребителей на территории Костромской области на 2019 год» для

садоводческих, огороднических или дачных некоммерческих объединений граждан с 01.01.2019 по 30.06.2019 установлен тариф 3,07 руб./кВт.ч, с 01.07.2019 по 31.12.2019 установлен тариф 3,58 руб./кВт.ч.

Поскольку факт безучетного потребления выявлен 12.08.2019, то применение в расчете тарифа 3,07 руб./кВт.ч является необоснованным. В настоящем случае с целью расчета суммы, подлежащей доначислению в связи с установленным фактом безучетного потребления электрической энергии применению подлежит тариф 3,58 руб./кВт.ч.

3.13 На сумму неосновательного денежного обогащения проценты за пользование чужими денежными средствами подлежат начислению с даты возникновения обязательства по возврату денежных средств.

Дело № А31-11930/2020 (судья Кочеткова Е.С.)

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к предпринимателю о взыскании неосновательного обогащения, процентов за пользование чужими денежными средствами.

Решением уда первой инстанции исковые требования удовлетворены частично.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции изменено в части начисления процентов за пользование чужими средствами.

Согласно пункту 2 статьи 1107 ГК РФ на сумму неосновательного денежного обогащения подлежат начислению проценты за пользование чужими средствами (статья 395 ГК РФ) с того времени, когда приобретатель узнал или должен был узнать о неосновательности получения или сбережения денежных средств.

Проценты за пользование чужими денежными средствами по настоящему делу начислены за период с 07.05.2015 по 25.01.2021.

Вместе с тем, апелляционный суд, учитывая дату возникновения обязательства по возврату денежных средств - не ранее 23.08.2017 года, пришел к выводу, что начисление процентов за пользование чужими денежными средствами на указанную сумму основного обязательства также должно производиться с 23.08.2017, а не с 07.05.2015.

4. Отмены (изменения) в связи с недоказанностью имеющих значение для дела обстоятельств, которые суд считал установленными

4.1 Поставщик, непотребовавший доказательств принятия товара управомоченным лицом, несет риск последствий непредъявления такого требования.

Дело № А31-10499/2020 (судья Кочеткова Е.С.)

Поставщик обратился в арбитражный суд с иском к покупателю о взыскании задолженности по оплате товара и неустойки в связи с просрочкой оплаты.

Решением суда первой инстанции исковые требования удовлетворены частично и с ответчика в пользу истца взысканы долг, а также неустойка, сумма которой определена с учетом применения статьи 333 ГК РФ.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции изменено по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 1 статьи 312 ГК РФ, если иное не предусмотрено соглашением сторон и не вытекает из обычаев или существа обязательства, должник вправе при исполнении обязательства потребовать доказательств того, что исполнение принимается самим кредитором или управомоченным им на это лицом, и несет риск последствий непредъявления такого требования.

Апелляционный суд признал универсальный передаточный документ (далее – УПД) недостоверным доказательством получения покупателем товара, указанного в УПД, так как последний не содержит оттиска печати (штампа) и подписан неизвестным лицом, причастность которого к деятельности покупателя и права которого на принятие товара от имени покупателя ничем не подтверждены.

При этом поставщик не потребовал доказательства того, что товар принимается управомоченным на это лицом, в связи с чем в силу упомянутых выше положений пункта 1 статьи 312 ГК РФ несет риск последствий непредъявления такого требования.

Ссылки истца на Задание, Путевой лист и Скриншот также не приняты во внимание, поскольку названные документы не подтверждают факт передачи указанного в УПД товара представителю покупателя.

При таких обстоятельствах апелляционный суд пришел к выводу, что достаточные основания для взыскания с ответчика стоимости указанного в УПД товара и соответствующей суммы неустойки отсутствуют.